
**ЭКОНОМИКА,
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ**

**ВКЛАД БЫСТРОРАСТУЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЗАНЯТОСТИ**

© 2015 г. Г. Олевский

Поддержка быстрорастущих предприятий, прежде всего высокотехнологичных предприятий в обрабатывающей промышленности и сфере знаниеемких бизнес-услуг, рассматривается в статье как важное условие успешного решения проблем занятости. Перспективы распространения быстрорастущих предприятий связываются с двойственностью рыночного статуса современного работника, когда работоспособный человек способен одновременно работать по найму и выступать в роли предпринимателя-работодателя или регулярно чередовать деятельность в качестве самозанятого и работника по найму.

Ключевые слова: быстрорастущие предприятия, “газели”, занятость, знаниеемкие услуги, обрабатывающая промышленность

Статья поступила в редакцию 13.10.2014.

Занятость как социально-экономическая категория представляет собой совокупность отношений, наиболее адекватно выражающих принципы, содержание и формы участия трудоспособного населения в общественном производстве. Экономическая область распространения занятости – это в основном рынок труда. В обобщенном виде занятость есть результат установившегося на рынке труда равновесия, при котором население трудоспособного возраста получает возможность осуществлять деятельность, способную принести доход в форме заработной платы или прибыли. Сбалансированность спроса и предложения на рынке труда есть не только результат достигнутого между работодателями и наемными работниками консенсуса, но и показатель результативности государственной политики занятости.

В 2010 г. Европейским союзом была принята стратегия “Европа-2020”. Одной из ее главных целей является повышение уровня занятости трудоспособного населения. Занятость – одна из важнейших проблем социально-экономического развития стран ЕС. В большинстве из них снижается рождаемость, обостряются проблемы старения населения и наплыва иммигрантов из стран с низким жизненным уровнем и, как следствие, увеличивается риск возникновения дефицита рабочей силы. Для решения проблемы определены семь

приоритетных направлений деятельности государств – членов ЕС. Одно из них детализировано в “Плане по развитию новых способностей и увеличению количества рабочих мест”, нацеленном на повышение эффективности функционирования рынка труда.

**ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
БЫСТРОРАСТУЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Глобализация, урбанизация, технический прогресс, макроэкономические кризисы и демографические процессы порождают, как полагают эксперты Всемирного банка, огромные проблемы в сфере занятости. Страны, не уделяющие им должного внимания, может ожидать медленный рост заработков, сопровождающийся неудовлетворенностью работой у значительной части занятых. Повысится уровень молодежной безработицы, что расширит ряды празднующейся молодежи. Меньше возможностей трудоустройства будет у женщин. Возрастет опасность замедления роста производительности и жизненного уровня, что создаст условия для размывания социальной сплоченности. В результате потенциальные экономические и социальные выгоды быстрорастущей экономики останутся нереализованными. Напротив, страны, последовательно решающие проблемы занятости, могут создать механизм положительной обратной связи. Результат – преуспевающее население, растущий средний класс, рост производительности и расширение возможностей для молодежи и женщин [1, с. 7].

ОЛЕВСКИЙ Григорий Михайлович, доктор экономических наук, профессор Латвийского университета, Латвия, Рига, LV-1586, Бульвар Райня, 19 (grigorijs.olevskis@lu.lv).

Выделим из вышеперечисленного два взаимосвязанных и взаимообусловленных аспекта – производительность и жизненный уровень. Аксиомой экономической науки является утверждение, что занятость – это один из главных двигателей экономического роста (традиционный, апробированный практикой хозяйствования в период господства машинного производства и занимающий достойное место во всех моделях экономического роста). Поэтому риск замедления динамики производительности вследствие нерешенности проблем занятости специалисты, принимающие решения, воспринимают как сигнал угрозы снижения темпов экономического роста.

Для уменьшения такого рода риска необходимо прежде всего улучшать использование имеющейся рабочей силы и ускорять структурные преобразования в экономике, направленные на развитие ее высокопроизводительных отраслей и видов деятельности. В этой связи особый интерес представляет опыт экономической политики тех промышленно развитых стран, которые стремятся решать проблемы занятости посредством всемерного поощрения высокотехнологичных быстрорастущих предприятий обрабатывающей промышленности.

В научной литературе содержится широкий спектр мнений о критериях отбора быстрорастущих предприятий. Но большинство эмпирических исследований, как правило, основывается на рекомендациях специалистов *Eurostat-OECD*, относящих к категории быстрорастущих такие предприятия, у которых за трехлетний период среднегодовой прирост численности занятых или оборота превышал 20% [2, pp. 81-82].

Феномен быстро растущих предприятий оказался в сфере повышенного интереса ученых-экономистов относительно недавно – после выхода в свет публикаций американского исследователя Д. Берча, разработавшего методику выявления предприятий, вносящих существенный вклад в рост валового внутреннего продукта и создание новых рабочих мест в экономике. Предприятия, с начальным объемом продаж от 100 тыс. долл. в год, характеризующиеся не менее чем 20%-м их ростом, Берч назвал “газелями”¹.

Как известно, газелей считают едва ли не самыми быстрыми животными на земле. Эти живот-

ные способны пробегать достаточно длительные расстояния, сохраняя очень высокую скорость. Наконец, не в последнюю очередь благодаря удачному найденному сравнению быстрорастущих предприятий с газелями, усовершенствованная методика Д. Берча приобрела широкую известность, а статистики взяли на вооружение термин “предприятие-газель”.

Обобщение имеющихся в научной литературе подходов позволило шведским исследователям М. Хенрексону и Д. Йохансону сформулировать основные признаки предприятий-газелей [4, p. 240]:

- часто генерируют больше рабочих мест, нежели обычные фирмы, особенно четко данная тенденция проявляется в периоды экономического спада;

- это обычно молодые предприятия;

- могут быть разными по размерам, но преобладают небольшие предприятия, при этом играют важную роль в трудоустройстве населения;

- функционируют во всех отраслях промышленности, однако наибольшее распространение получили в сфере услуг.

Процесс распространения быстрорастущих предприятий в каждой стране характеризуется определенной отраслевой спецификой. Так, в обрабатывающей промышленности США их удельный вес в общем количестве предприятий с численностью работников 10 и более человек в 2011 г. составлял 5%, в сфере услуг – 3% (рис. 1).

В Бразилии их доля в промышленности достигала 8%, а в сфере услуг – 7%. По оценкам специалистов *OECD*, в целом доля занятых на быстрорастущих предприятиях в общей численности работающих пока остается относительно небольшой – в среднем от 2% до 6% в большинстве стран [6, p. 70].

Следует иметь в виду, что *Eurostat-OECD* анализирует деятельность только “газелей” с численностью работников 10 человек и более. Вне поля зрения при этом остаются малые предприятия, прежде всего производители услуг. Между тем современные информационно-коммуникационные технологии заметно расширили возможности для роста их предпринимательской активности.

Так, интернет-пользователь, выходя в виртуальное рыночное пространство, может выступать как в роли покупателя, так и в роли продавца. Желание продать на рынке электронной коммерции товар или услугу по схеме “потребитель для потребителя” (*Consumer-to-Consumer, C2C*) на определенное время превращает наемного

¹ Как справедливо отмечает А. Юданов, планка требований – 20%-й рост – поднята так высоко потому, что газели можно рассматривать как эмпирически наблюдаемую, а потому доступную не умозрительному, а опытному изучению совокупность предпринимательских фирм [3, с. 33].

Рис. 1. Доля быстрорастущих предприятий в общем количестве предприятий с численностью работников 10 и более, %
Источник: [5].

работника – интернет-пользователя – в предпринимателя. В случае удачного опыта продаж он и в дальнейшем будет пробовать свои силы на этом поприще. Поэтому C2C можно рассматривать в качестве испытательного полигона для последующей предпринимательской деятельности наемного работника – интернет-пользователя.

Для современного человека предпринимательская деятельность по привлекательности все чаще соперничает с наемным трудом. Растет актуальность поиска форм предпринимательской деятельности, способных в определенной степени абсорбировать потенциал трудоспособного населения. Одной из таких форм и является предпринимательство в секторе услуг и особенно в сфере бизнес-услуг.

Решает ли проблемы занятости укрепление высокотехнологичного производства в обрабатывающей промышленности? Насколько способствует ускорению роста экономики расширение возможностей занятия предпринимательской деятельностью в сфере услуг? Какова связь между динамикой распространения быстрорастущих предприятий и повышением продуктивности высокотехнологического производства? Попробуем ответить на эти вопросы.

ЗАНЯТОСТЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Занятость – многоаспектный социально-экономический феномен. Формы, структура и организация занятости в различных странах могут заметно различаться, но основными контрагентами традиционно выступают наемные работ-

ники и работодатели. Наемные работники – это работающие, чье базисное вознаграждение напрямую не связано с доходами работодателя. Работодатели – samozанятые лица (их вознаграждение за работу напрямую зависит от получаемой (или ожидаемой) прибыли от произведенных товаров и услуг), нанимающие на работу на постоянной основе одного или нескольких наемных работников [7].

Для современной экономики характерна неопределенность статусов наемного работника и работодателя. Другими словами, человек сегодня способен работать по найму и одновременно выступать в роли предпринимателя-работодателя или регулярно чередовать деятельность в качестве работника по найму и samozанятого. И вариантов сосуществования в одном лице наемного работника и работодателя практика хозяйствования уже предлагает огромное множество. Выбор того или иного статуса во многом предопределяется мотивацией самого индивида, которому приходится самостоятельно решать дилемму занятости. Руководствуясь информацией о спросе и предложении на рынке труда и основываясь на собственных представлениях о перспективах функционирования заинтересовавшей его отрасли народного хозяйства, он может выбрать статус наемного работника или, оценив собственный интеллектуальный капитал, социальные связи, финансовые возможности, уровень рыночной конкуренции, риски предпринимательской деятельности и т.п., попытаться начать собственный бизнес.

Подписав с работодателем договор найма, индивид выражает готовность к труду за определенное материальное вознаграждение, размер которого будет зависеть от результатов его труда. При этом предполагается, что индивид свой профессиональный выбор делает в соответствии с весьма распространенной в среде специалистов в вопросах оценки профессиональных предпочтений теорией Дж. Холланда, который считал, что человек склонен выбирать профессию, являющуюся отражением его личности. Холланд классифицировал следующие шесть типов личностей: реалистичный (*realistic*), исследовательский (*investigative*), артистический (*artistic*), социальный (*social*), предприимчивый (*enterprising*), конвенциональный (*conventional*), или ориентированный на общепринятые нормы и традиции. Каждому типу личности соответствует определенный тип профессий [8, сс. 56-57].

Ученые и практики уже многие годы активно используют в исследованиях и практических

консультациях предложенный Холландом подход. Объясняется это в первую очередь тем, что ученый не только аргументированно обосновал свои идеи, но и разработал методики диагностик, позволяющие определить профессиональные предпочтения и интересы. Но время стремительно идет вперед и наработки конца XX столетия вряд ли в полной мере способны оказать помощь современному работнику, решающему вопрос выбора профессии.

В литературе представлено достаточно большое количество подходов к обоснованию причин качественных изменений занятости. Так, М. Кастельс применительно к экономическому развитию промышленно развитых стран сформулировал факторы, определяющие характер и динамику эволюции занятости [9, сс. 190-191]. С позиций настоящего исследования наибольший интерес представляют следующие отмеченные Кастельсом тенденции:

– сокращение масштабов традиционной промышленной занятости;

– рост привлекательности сферы услуг на рынке труда за счет ее диверсификации;

– увеличение предложения управленческих, профессиональных и технических рабочих мест.

Накопленные населением промышленно развитых стран знания вкупе с достаточно высоким уровнем компьютерной грамотности способствовали активизации деятельности предпринимателей – продавцов услуг. Интернет-технологии

раздвинули границы предпринимательства, сделав его привлекательным едва ли не для каждого образованного человека. В сферу предоставления услуг устремились экономисты и юристы, инженеры и программисты. Малое и среднее предпринимательство (МСП) на рынке услуг демонстрирует не только высокие темпы роста продаж, но и способность к созданию и использованию инноваций. Вот почему сегодня столь актуально создание условий наибольшего благоприятствования для быстрорастущих МСП, бизнес которых основан на реализации услуг.

ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Современные предприниматели-промышленники не являются активными игроками на рынке труда. Это обусловлено тем, что в развитых странах значительно сократились масштабы распространения текстильных, швейных и обувных предприятий. Перемещение трудоемкого промышленного производства в Юго-Восточную Азию сопровождается укреплением позиций теневой экономики, опирающейся на неформальную, а значит, не облагаемую налогами занятость. Совокупная численность работавших в 2009 г. на предприятиях обрабатывающей промышленности во всем мире составляла, по расчетам ЮНИДО, 388 млн. человек, в том числе официальная (формальная) занятость – 200.3 млн. [10, сс. 29-30].

Неформальная составляющая спроса на труд и его предложения затрудняет оценку размеров реальной занятости в обрабатывающей промыш-

Таблица 1. Страновая структура и динамика формальной занятости в мировой обрабатывающей промышленности

Рейтинг 2010	Страна	Доля в общей численности занятых, %			Темп роста 2010 к 1970, %
		1970	1990	2010	
1	Китай	10.13	23.53	34.34	484.5
2	США	13.03	9.71	6.36	69.8
3	Индия	3.40	3.98	5.88	251.1
4	Россия (СССР)	19.41	16.83	3.90	
5	Бразилия	1.48	2.32	3.84	366.7
6	Япония	7.79	6.2	3.63	67.0
7	Германия (ФРГ)	5.87	3.95	3.10	
8	Бангладеш	0.15	0.57	2.53	2550.0
9	Вьетнам	0.03	0.12	2.20	
10	Индонезия	0.35	1.47	2.11	840.0
Общая численность занятых, млн. человек		139.7	180.3	200.3	143.4

Источник: [10, p. 41].

ленности. В этой связи анализ динамики численности и состава работающих в обрабатывающей промышленности можно проводить, опираясь на достаточно достоверную статистическую информацию по формальной занятости. За 40 лет (с 1970-го по 2010 г.) численность занятых в мировой обрабатывающей промышленности возросла на 43.4% (табл. 1).

В странах Юго-Восточной Азии, Тихоокеанского региона, Южной Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна имел место более чем трехкратный рост формальной занятости в обрабатывающей промышленности. В то же время в промышленно развитых странах Европы этот показатель снизился на 77.5%, а в странах Северной Америки – на 70%. Лидером рейтинга-2010 стала, естественно, “мировая фабрика” – КНР. Более трети (34.34%) работников, занятых в 2010 г. в мировой обрабатывающей промышленности, были жителями Китая. Интересно, что вторую позицию в рейтинге заняли США. И это несмотря на то, что в 1970–2010 гг. занятость в обрабатывающей промышленности США сократилась на 30.2%.

Единственным представителем Европы в первой десятке рейтинга-2010 оказалась Германия – 7-е место. Промышленники Германии, чью экономику принято считать “локомотивом” ЕС, вносят достойную лепту в экономический рост своей страны. В 2012 г. на обрабатывающую промышленность приходилось 22.4% ВВП. Для сравнения: во Франции этот показатель составлял 10%, в Великобритании – 10.3, в Италии – 15.6, а в среднем по ЕС-27 – 15.2% [11, p. 19].

Успехи германских промышленников обусловлены, во-первых, активной деятельностью транснациональных корпораций (*Siemens, Volkswagen, BASF, Deutsche Telekom, Leica Microsystems*), осуществляющих масштабные инвестиции в разработку и освоение инноваций в ведущих подотраслях обрабатывающей промышленности; во-вторых, профессионализмом чиновников, формирующих промышленную политику страны на федеральном и земельном уровнях, а также активно лоббирующих интересы германских промышленников в структурах управления ЕС.

Специалисты сформулировали важнейшие условия, обеспечивающие конкурентные преимущества германским промышленникам, сосредоточившим усилия на развитии новых технологий и инновационных возможностей [12, pp. 33-34]:

1) успешная деятельность малых и средних предприятий, где заняты почти 70% трудоспособ-

ного населения страны и изготавливается сложная, трудно воспроизводимая продукция²;

- 2) высококвалифицированная рабочая сила;
- 3) высококачественная инфраструктура.

Способность предпринимателей США, Германии, Италии (11-е место в рейтинге-2010), Франции (14-е место), Великобритании (16-е место) поддерживать конкурентоспособность национальной обрабатывающей промышленности может свидетельствовать о том, что в этих странах достаточно прочны позиции высокотехнологичного производства и знаниеемких услуг, обеспечивающих его функционирование. Проиллюстрируем данный тезис на примере Германии. При этом будем исходить из того, что *Eurostat* в состав высокотехнологичной обрабатывающей промышленности включает фармацевтику; производство электрических машин и оборудования, оптических приборов, офисной и вычислительной техники; а также производство летательных аппаратов.

По данным *Eurostat*, в 2011 г. доля высокотехнологичных предприятий в общем их количестве в обрабатывающей промышленности Германии составляла 4.2%, на них приходилось 7.1% численности работников этой отрасли. В среднем на одном высокотехнологичном предприятии обрабатывающей промышленности были заняты 57 работников, а в обрабатывающей промышленности Германии в целом – 34, что подкрепляет вывод Д. Айзенберга и Р. Брауна о существенном вкладе средних предприятий в экономику Германии. Ведущие позиции в высокотехнологичном секторе обрабатывающей промышленности в 2011 г. занимали производители электрических машин и оптических приборов, офисного оборудования и вычислительной техники – 91.3% общего количества предприятий и 62.3% численности занятых³.

² Противоположную позицию относительно роли МСП в экономике Германии занимают некоторые американские исследователи. Так, Д. Айзенберг и Р. Браун считают, что в реальности большинство малых предприятий этой страны находятся в стагнации независимо от своего возраста. Другие эксперты отмечают также, что и владельцы, и сотрудники малых предприятий работают дольше, зарабатывают меньше и в целом пользуются меньшим количеством привилегий [13]. Послевоенный же успех Германии обычно связывается с наличием значительного числа конкурентоспособных на мировом рынке и устойчиво растущих средних (достаточно больших, на взгляд некоторых) компаний.

³ *Eurostat* относит производство автомобилей к среднетехнологичным отраслям. В результате одна из ведущих отраслей германской обрабатывающей промышленности в статистике оказывается едва ли не на периферии технического прогресса. Между тем в 2011 г.

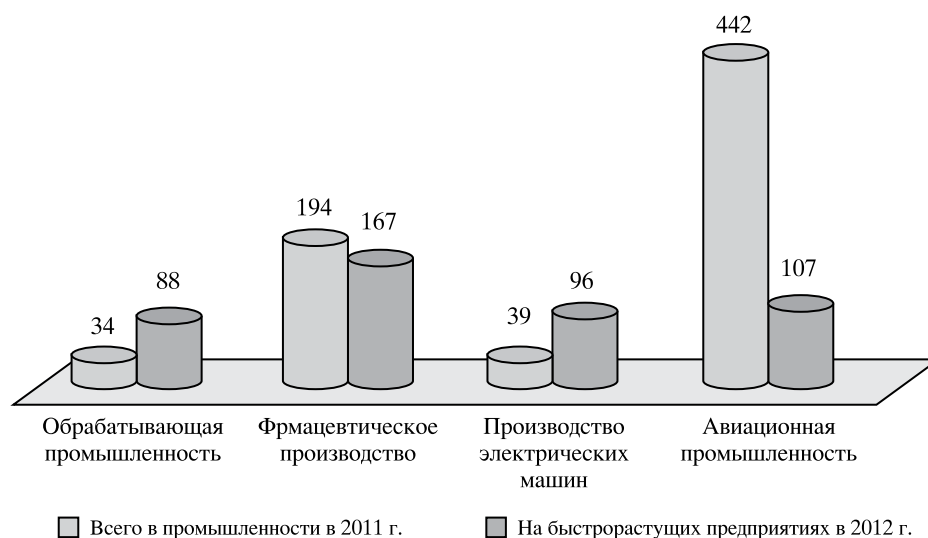

Рис. 2. Средняя численность работников на одном предприятии обрабатывающей промышленности Германии
Источники: [15, 16].

Примечательно, что рабочая сила в названной отрасли сконцентрирована в основном (81.7%) на средних и больших предприятиях [14].

В 2012 г. в Германии средняя численность работников на быстрорастущих предприятиях (88 человек) была в 2.6 раза выше, чем годом ранее на предприятиях обрабатывающей промышленности (рис. 2). Однако среди высокотехнологичных предприятий опережающий рост численности занятых наблюдался только у производителей электрических машин и оптических приборов, офисного оборудования и вычислительной техники. В то же время быстрорастущие предприятия, производящие, например, летательные аппараты, по численности работников весьма ощутимо отставали от предприятий, имевших стандартные темпы роста.

Представленные статистические данные подтверждают выводы ЮНИДО о том, что высокотехнологичные отрасли пока не играют заметной роли в решении проблем занятости. Они могут лишь частично компенсировать потерю рабочих мест в трудоемких секторах обрабатывающей промышленности. В то же время высокотехнологичные отрасли играют решающую роль в накоплении капитала, повышении уровня знаний, то есть в формировании условий для роста производительности. В развитых странах обрабатывающая промышленность сохраняет функции двига-

теля экономического роста, оставаясь основным источником капитала, знаний и (в известной мере) рабочих мест [10, pp. 3, 60-66].

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ УСЛУГ И ЗАНЯТОСТЬ

Привлекательность сферы услуг на рынке труда находит подтверждение в статистике занятости. Так, по оценке МОТ, в 2013 г. в этой сфере были заняты 45.1% всех работающих в мире. Причем за предыдущие два десятилетия удельный вес работников сферы услуг в общей численности занятых в мире вырос на 10.1 процентных пункта. Для сравнения: доля занятых в сельском хозяйстве за этот же период снизилась на 11.7 п.п. и составила менее 32% в 2013 г. Что касается промышленности в целом, то ее вклад в глобальную занятость увеличился лишь на 1.6 п.п. и приблизился к 23 % [17, p. 23].

Применительно к ситуации в экономиках промышленно развитых стран доминирование сектора услуг на рынке труда выглядит еще более впечатляющим. В США, например, в 2011 г. здесь было занято 80.1% всех работающих (рис. 3). Сектор услуг определяет предложение на рынке труда и в других промышленно развитых странах. В среднем по ЕС-27 удельный вес занятых в нем составил 71.5%. По мнению одного из авторитетных исследователей сферы услуг Й. Майлса, в 1980-е годы сектор превратился в одного из самых активных пользователей информационных технологий.

на автомобилестроительные предприятия Германии приходилось 11.2% общей численности занятых в обрабатывающей промышленности (в среднем 268.4 работника на одном предприятии) [15].

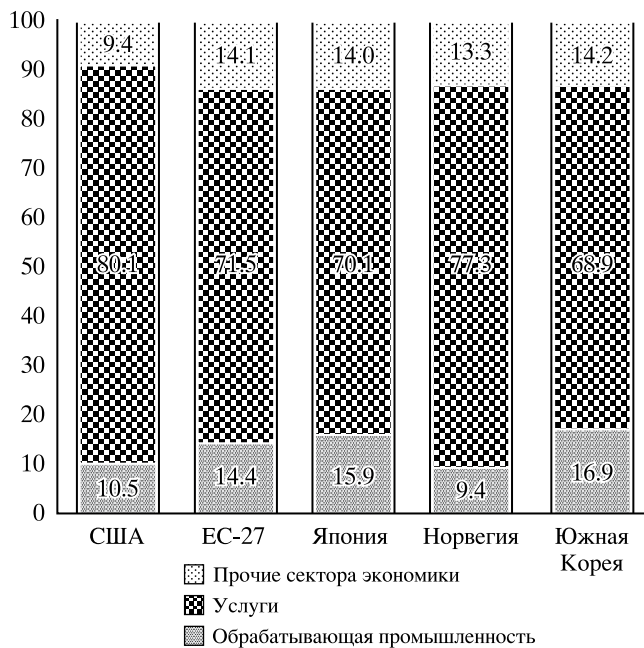

Рис. 3. Доля занятых в основных секторах экономики промышленно развитых стран в 2011 г., %
Источник: [18, р. 230].

В ряде отраслей действительно зародились абсолютно новые сервисы, реализуемые с помощью информационных технологий в режиме онлайн: банковские, торговые, издательские, а также информационные и коммуникационные. Впоследствии стали появляться новые услуги, развивающие программное обеспечение, контент, дизайн и другие аспекты информационных технологий. Еще труднее стало игнорировать эту тенденцию в 1990-е годы, когда с появлением Интернета компьютеры из вспомогательных служб “переместились” в основные подразделения компаний сферы услуг [19, с. 5].

Важную роль в решении проблем занятости играют традиционные виды услуг – гостиничное обслуживание и общественное питание, оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, операции с недвижимостью, то есть все те виды деятельности, которые в соответствии с Европейским классификатором (*European Classification of Economic Activities – NACE Rev. 2*) к знаниеемким услугам (*knowledge-intensive services – KIS*) не относятся.

Деление сектора услуг на традиционные и знаниеемкие носит условный характер во многом в силу неопределенности самого понятия “знаниеемкость”. В статистике такая неопределенность находит выражение в расширении состава знаниеемких услуг. Так, *Eurostat* относит к ним

транспорт и образование, почту и здравоохранение, науку и финансы [20]. Однако даже при столь расширительном подходе статистические данные не свидетельствуют о том, что знаниеемкие услуги стали играть решающую роль в формировании предложения на рынке труда ЕС. Даже в Германии, Великобритании, Франции, Испании и Италии – странах сообщества, обеспечивших в 2011 г. рабочими местами в сфере услуг 65.8% занятости на едином рынке труда, удельный вес работников, предоставлявших знаниеемкие услуги по классификации *Eurostat*, не превысил половины занятых в экономике ЕС-27 (табл. 2).

Примечательно, что в Великобритании, где абсолютное большинство (79.6%) трудоспособного населения занято в сфере услуг, знаниеемкие услуги предоставляли менее половины (48.5%) всех работников. В таких же сферах деятельности, как информационно-коммуникационные и компьютерные услуги, а также научные исследования, то есть в тех отраслях, которые отнесены к высокотехнологичным знаниеемким услугам, в 2011 г. трудились лишь 3.4% занятых. В других странах – лидерах ЕС – их доля была еще ниже.

Занятость в сфере услуг в странах ЕС по-прежнему в большей степени ориентирована на традиционные сферы деятельности. Знаниеемкие же услуги, важные с точки зрения экономической динамики, только завоевывают позиции на едином рынке. Одна из причин относительно медленного становления столь важной для современной промышленно развитой страны сферы приложения высококвалифицированного труда – недостаточное внимание политиков, ученых и гражданского общества стран – членов ЕС к бизнесу на рынке знаниеемких услуг.

К бизнесу в сфере знаниеемких услуг, или знаниеемким бизнес-услугам (*knowledge-intensive business services – KIBS*), согласно документам *OECD*, относят следующие виды услуг:

- консультационные услуги по вопросам информационных технологий;
- услуги в сфере исследований и разработок;
- юридические услуги;
- маркетинг и рекламу;
- бизнес-консультирование;
- консультирование по вопросам развития человека [22]⁴.

⁴ Следует отметить, что статистики ЕС и США пока не достигли консенсуса в определении состава знаниеемких бизнес-услуг. Поэтому межстрановые сравнения масштабов и динамики их развития нуждаются в определенной коррекции.

Таблица 2. Занятость в сфере услуг в 2011 г., % в численности занятых в странах ЕС-27

	Услуги в целом	Знаниеемкие услуги	Высокотехнологичные знаниеемкие услуги
Германия	70.2	40.2	2.7
Испания	74.5	35.6	2.9
Франция	74.7	44.5	3.0
Италия	67.8	33.8	2.3
Великобритания	79.6	48.5	3.4
ЕС-27	65.4	36.7	3.9

Источник: [21].

Наибольший удельный вес знаниеемких бизнес-услуг (рыночных, финансовых и информационно-коммуникационных) приходится на США (32% их мирового объема в 2012 г.). Вторым крупнейшим поставщиком таких услуг стали страны ЕС (23%). В последнее время быстро растет доля Китая, достигшая в 2012 г. 8%, что сопоставимо с показателем Японии [23]. В ЕС знаниеемкие бизнес-услуги составляют 7.6% совокупного объема производства и обеспечивают рабочими местами почти 15 млн. европейцев. Доминирующее положение в этом секторе занимают несколько международных корпораций, хотя малые и средние предприятия представлены также весьма широко. Примерно $\frac{3}{4}$ всего объема знаниеемких услуг в ЕС приходится на предпринимателей Германии, Великобритании, Франции и Италии [24].

Проведенный специалистами США анализ данных о результатах деятельности американских предприятий в 2009–2012 гг., показал следующее:

- доля быстрорастущих предприятий в отчетный период была относительно небольшой (2% в среднем по стране), но они создали больше рабочих мест, чем обычные предприятия;

- каждым быстрорастущим предприятием в среднем было создано 43.3 рабочих места, в то время как у обычного предприятия этот показатель в 4.5 раза меньше;

- почти $\frac{2}{3}$ (62.4%) новых рабочих мест, появившихся в отчетный период на рынке труда США благодаря активности быстрорастущих предприятий, были сконцентрированы в пяти основных отраслях: утилизация отходов (20.7%); профессиональные и научно-технические услуги (11.5%); здравоохранение и социальное обеспечение (10.7%); торговля (10.4%); обрабатывающая промышленность (9.1%) [25, р. 10].

Основными генераторами экономического роста в США стали “газели” с численностью занятых 100 человек и более (38.0% от всего

количества обследованных быстрорастущих предприятий). Лидерство крупных предприятий (рис. 4) вполне объяснимо как с позиций оснащенности ресурсами, так и с учетом функционирующей в США модели привлечения инвестиций. Наряду с крупными предприятиями достаточно серьезный вклад в ускорение экономического роста внесли небольшие фирмы. Пятая часть микропредприятий (с численностью персонала от 1 до 9 работников) и 30.2% малых предприятий (с численностью персонала от 10 до 50 работников) продемонстрировали свою способность к быстрому росту.

Микропредприятия преобладают в сфере услуг США, где в 2010 г. на них приходилось 78% от всего количества предприятий отрасли, еще 19% составляли малые предприятия. Но, несмотря на впечатляющие масштабы распространения МСП в сфере услуг, их роль в формировании предложения на рынке труда страны определяющей не является. В 2010 г. на них были заняты только 31.1%, работавших в отрасли, а на предприятиях с численностью работников свыше 250 человек – 52.2% [6].

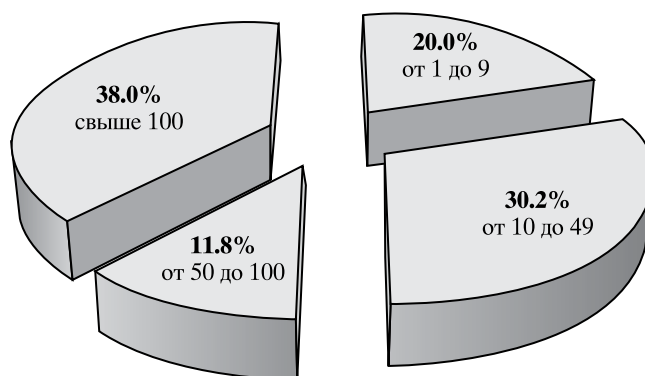

Рис. 4. Распределение быстрорастущих предприятий США в 2009–2012 гг. в зависимости от численности работников (человек) на одном предприятии
Источник: [25, р. 13].

* * *

Расширение сферы знаниеемких услуг и увеличение занятости в этой сфере способствуют укреплению позиций среднего класса и поддер-

жанию социальной стабильности общества, но не являются гарантией обеспечения высоких темпов экономического роста. Для решения проблем экономического роста необходимо развивать знаниеемкое высокотехнологичное производство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Доклад о мировом развитии – 2013. Занятость. Обзор. Всемирный банк. 2013. 53 с. [World Development Report – 2013. Jobs. Survey. World Bank, 2013. 53 p. (In Russ.)].
2. Eurostat-OECD Manual on Business Demography Statistics. OECD. Eurostat. European Commission. Luxembourg, 2007. 100 p.
3. Юданов А.Ю. Что такое инновационная фирма? *Вопросы экономики*, 2012, № 7, сс. 30-46. [Judanov A.Ju. Chto takoe innovatsionnaya firma? [What is an Innovative Firm?]. *Voprosy ekonomiki*, 2012, no. 7, pp. 30-46.]
4. Henrekson M. and Johansson D. Gazelles as Job Creators: a Survey and Interpretation of the Evidence. *Small Business Economics*, 2010, vol. 35 (2), pp. 227-244. DOI: 10.1007/s11187-009-9172-z.
5. *High-growth Enterprises Rate*. Available at: http://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/entrepreneurship-at-a-glance-2014_entrepreneur_aag-2014-en (accessed 10.09.2014).
6. *Entrepreneurship at a Glance 2014*. OECD. Available at: http://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/entrepreneurship-at-a-glance-2014/enterprises-by-size-services_entrepreneur_aag-2014-graph10-en (accessed 10.09.2014).
7. *Resolution Concerning the International Classification of Status in Employment (ICSE). Adopted by the Fifteenth International Conference of Labour Statisticians (January 1993)*. Available at: http://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_087562.pdf (accessed 11.08.2014).
8. Седых А.Б. Вклад Джона Льюиса Холланда в психологию профессий и карьеры. *Человек. Сообщество. Управление*, 2009, № 4, сс. 54-67. [Sedykh A.B. Vklad Dzhona L'yuisa Khollanda v psikhologiyu professii i kar'ery [John Lewis Holland's contribution to Psychology of Professions and Careers]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2009, no. 4, pp. 54-67.]
9. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. Москва, ВШЭ, 2000. 608 с. [Kastel's M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture]. Transl. from Engl. Ed. by O.I. Shkaratana. Moscow, HSE Publ., 2000. 608 p.]
10. *Industrial Development Report 2013. Sustaining Employment Growth: The Role of Manufacturing and Structural Change*. United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2013. 247 p.
11. *Competing in Global Value Chains. EU Industrial Structure Report 2013*. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. 112 p. DOI:10.2769/88487.
12. *Global Manufacturing Competitiveness Index 2013*. Deloitte. Available at: http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Manufacturing/gx_2013%20Global%20Manufacturing%20Competitiveness%20Index_11_15_12.pdf (accessed 11.08.2014).
13. Isenberg D. and Brown R. For a Booming Economy, Bet on High Growth Firms, Not Small Businesses. *Harvard Business Review* (HBR) Blog Network February 3, 2014. Available at: <http://blogs.hbr.org/2014/02/for-a-booming-economy-bet-on-high-growth-firms-not-small-businesses/> (accessed 17.08.2014).
14. *Annual Enterprise Statistics for Special Aggregates of Activities* (NACE Rev. 2). Eurostat. Available at: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/european_business/data/database# (accessed 05.09.2014).
15. *Annual Detailed Enterprise Statistics for Industry* (NACE Rev. 2, B-E). Eurostat. Available at: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/european_business/data/database# (accessed 05.09.2014).
16. *High Growth Enterprises (Growth by 10% or More) and Related Employment* (NACE Rev. 2). Eurostat. Available at: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/european_business_data/database# (accessed 03.08.2014).
17. *Global Employment Trends 2014: Risk of a Jobless Recovery?* International Labour Organization (ILO). Geneva, 2014. 127 p.
18. *Innovation Union Competitiveness Report 2013*. Commission Staff Working Document. European Union, 2014. 332 p. DOI: 10.2777/44320.

19. Майлс Й. Сервисные инновации в XXI веке. *Форсайт*, 2011, т. 5, № 2. сс. 4-15 [Mails I. Servisnye innovatsii v XXI veke [Service Innovations in the Twenty First Century]. *Forsait*, 2011, vol. 5, no. 2, pp. 4-15.]
20. *Knowledge-Intensive Services*. Eurostat. Available at: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Glossary:KIS (accessed 03.09.2014).
21. *Employment in Technology and Knowledge-Intensive Sectors at the National Level, by Sex* (from 2008 onwards, NACE Rev. 2) Eurostat. Available at: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/search_database# (accessed 18.08.2014).
22. *Globalization and Structural Adjustment*. Summary Report of the Study on Globalization and Innovation in the Business Services Sector. OECD. 2007. Available at: <http://www.oecd.org%2Fsti%2Find%2F38619867.pdf&ei=3jYHVNP h C I G g y A P 2 - I H 4 A g & u s g = A F Q j C N H 9 S q H w 9 5 y Z f 4 T 6 B 6 - 5 d s p 0 A - t K r A & b v m = b v . 7 4 1 1 5 9 7 2 , d . b G Q> (accessed 15.07.2014).
23. *Science and Engineering Indicators 2014*. Available at: <http://www.nsf.gov/statistics/seind14/> (accessed 18.08.2014).
24. *EMCC dossier on Knowledge Intensive Business Services (KIBS)*. Available at: <http://www.eurofound.europa.eu/emcc/index.htm> (accessed 17.07.2014).
25. Clayton R.L., Sadeghi A., Spletzer J.R. and Talan, D.M. High-Employment-Growth Firms: Defining and Counting Them. *U.S. Bureau of Labor Statistics. Monthly Labor Review*, June 2013, vol. 136, issue 6, pp. 5-15.

**CONTRIBUTION OF HIGH GROWTH ENTERPRISES
IN SOLVING PROBLEMS OF EMPLOYMENT**

(MEMO Journal, 2015, no. 3, pp. 18-27)

Received 13.10.2014

Grigory M. OLEVSKY, University of Latvia, 19, Raina Blvd, Riga, LV-1586, Latvia
(grigorij.olevskis@lu.lv)

Promotion of rapidly growing enterprises ("gazelles") is an essential condition for successful solution of employment problems. Priority should be granted to support of high growth enterprises in high technology manufacturing and knowledge-intensive business services. Dissemination process of such enterprises in each country is characterized by a certain industry-specific factors. Author's analysis of statistical information allows to conclude that the high-tech manufacturing industries do not play a significant role in solving the problems of employment. They are capable for only partial compensation of the loss of jobs in labor-intensive sectors of the economy. Accumulation of the population of industrialized countries knowledge together with high levels of computer literacy contributed to the revitalization of business services sellers. The article proceeds from the assumption that the business services' sectors and especially in the field of business services to a certain extent are capable of absorbing additional workforce. The author argues that employment in the services sector in the EU is still largely focused on traditional sectors of activity. Knowledge-intensive services that are important from the point of view of economic dynamics, gain positions only in several markets. One of the reasons is insufficient attention of politicians, scientists and civil society of EU member states to the business knowledge-intensive services market. Analysis of the prospects high growth enterprises' expansion is based on the concept duality of modern worker's market status. Namely, a worker can simultaneously be an employee and entrepreneur or regularly alternate activities as self-employed and employed worker.

Keywords: employment, high growth enterprises, manufacturing, knowledge-intensive business services, EU.

About author:

Grigory M. OLEVSKY, Doctor of Economics, Professor.